

Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 18—36.

Woman in Russian Society. 2021. No. 4. P. 18—36.

Научная статья

УДК 316.014

DOI: 10.21064/WinRS.2021.4.2

**«ВИДИМОСТЬ» ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ:
ПРЕОДОЛЕНА ЛИ МАРГИНАЛЬНОСТЬ?**

Марина Александровна Кашина

Северо-Западный институт управления — филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия, Kashina_soc@inbox.ru

Аннотация. Маргинальность в обществе рассматривается и как ситуация культурного конфликта, и как средство слома устаревших норм и образцов. В науке маргинальность может породить инновационные междисциплинарные подходы, а может свидетельствовать о позиции научного аутсайдера. В начале XXI в. гендерная социология была аутсайдером в российской общественной науке. Исследовательский вопрос данной статьи — изменилась ли ситуация спустя 20 лет? При помощи наукометрических инструментов, в частности индекса цитирования, анализируется представленность гендерной тематики в общем массиве социологических публикаций за 2015—2020 гг. в русскоязычных журналах, индексируемых базой Scopus, а также соотношение публикационной активности в области гендерной социологии и в 13 других областях социологии. Делается вывод, что гендерная тематика пока не интегрирована в полной мере в исследовательское поле российской социологии, в силу чего ее инновационный потенциал остается во многом не использованным.

Ключевые слова: гендерная методология, российская социология, мейнстрим, наукометрия, индекс цитирования, исследовательский фронт, наукометрическая база Scopus

Для цитирования: *Кашина М. А.* «Видимость» гендерных исследований в российской социологии: преодолена ли маргинальность? // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 4. С. 18—36.

Original article

“VISIBILITY” OF GENDER STUDIES IN RUSSIAN SOCIOLOGY: HAS MARGINALITY BEEN OVERCOME?

Marina A. Kashina

North-West Institute of Management — Branch,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russian Federation, Kashina_soc@inbox.ru

Abstract. Marginality in society can be considered as a situation of cultural conflict, and as a way of breaking outdated norms and patterns. In science, marginality can generate innovative interdisciplinary approaches, or it can be the evidence of a scientific outsider position. At the beginning of the XXI century gender sociology occupied the position of an outsider in Russian social science. The research question of this article is — what is the situation today, 20 years later? The author makes use of scientometric tools, in particular the citation index. Analyzed is the representation of gender topics in the general array of sociological publications for 2015—2020 in Russian-language journals indexed by the Scopus database. Besides, the author compares the publication activity in the field of gender sociology with the activity in thirteen other fields of sociology too. The author shows that gender topics in different scientific journals are presented differently. 39 % of all articles were published in the journal “Woman in the Russian Society” (Ivanovo). However the journal “Sociological Studies” (Moscow) publishes only 8 % of such papers. The main conclusion of the researcher is that gender issues are not yet fully integrated into the research field of Russian sociology, due to which its innovative potential remains largely unused.

Key words: gender methodology, Russian sociology, mainstream, scientometrics, citation index, research front, abstract and citation database Scopus

For citation: Kashina, M. A. (2021) “Vidimost’” gendernykh issledovaniĭ v rossiĭskoi sotsiologii: preodolena li marginal’nost’? [“Visibility” of gender studies in Russian sociology: has marginality been overcome?], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 18—36.

Введение

Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина 20 лет назад, давая характеристику зарождающимся гендерным исследованиям в России, писали: «...онтология российских гендерных отношений отличается от западного опыта, ставшего основой феминизма в развитых странах. Именно поэтому гендерный подход формируется в достаточно узком (хотя и расширяющемся) философски информированном сообществе, но до сих пор вызывает отторжение за пределами феминистской аудитории» [Здравомыслова, Темкина, 1999: 184]. В их следующей статье эта мысль формулируется еще более четко: «Гендерный подход остается маргинальным в системе общественного знания. Легитимность данной тематики по-прежнему невысока, академическое сообщество скептически относится к проблематике гендерных исследований» [Здравомыслова, Темкина, 2000: 22]. Следует подчеркнуть, что при этом тема отношений между мужчинами и женщинами является для социологии сквозной, — так или иначе высказываются по этому поводу все основные школы в социологической теории, т. е. маргинальным оказывается сам гендерный подход к исследованию этих отношений.

Понятие маргинальности обычно применяется в отношении личности и характеризует неопределенность ее социального статуса, маргинальность отличается от деклассирования (выпадение из социальной структуры, утрата связей с обществом) (подробнее см.: [Лысенко, 2018: 98—100]).

Маргинальное положение — это ситуация нормативной неопределенности, «когда индивид обнаруживает, что его представление о себе не совпадает с мнением большинства». «Это порождает дистанцию, — продолжает Н. А. Сайнаков, — чуждость, нетипичность по отношению к группе, создает культурное и социальное напряжение» [Сайнаков, 2013: 99]. Маргинальность в отличие от деклассирования не может быть вечной, «не бывает пожизненных и наследственных маргиналов» [Лысенко, 2018: 100].

Первоначально маргинальность трактовалась чикагской социологической школой как социальная проблема, как личностный культурный конфликт, требующий разрешения, т. е. встраивания индивида в существующие социальные структуры. Со временем происходит диверсификация понятия. Н. Н. Лысенко выделяет четыре научные традиции исследования маргинальности: североамериканскую, латиноамериканскую, англо-немецкую и французскую. Французской школой делается акцент на инновационном потенциале маргинальности, которая «понимается как субъективный протест личности против традиционных ценностей и норм общества, как продукт классовой борьбы и выражение специфического отношения к существующему общественному строю» [там же: 97]. Другими словами, маргинальность рассматривается данной школой в качестве одного из способов разрушения устаревших социальных норм и создания новых.

На этом аспекте маргинальности строит свою концепцию научного лидера как маргинала Л. В. Шиповалова. Она пишет, что «научная инновационность, развитие научных специальностей, открытие нового пути решения проблемы связаны с маргинальным статусом ученых, их междисциплинарной мобильностью, возникновением пограничных сообществ» [Шиповалова, 2018: 45]. Хорошо известно, что именно междисциплинарность всегда отличала гендерные исследования, определяя их новизну и в то же время маргинальность как невозможность вписаться в существующую номенклатуру научных специальностей.

Однако уже отмечалось, что ситуация маргинальности не может быть вечной. Если на первом этапе «аутсайдерское существование действительно обеспечивает свободу от принятых сообществом стандартов поведения, в данном случае стандартов исследовательских практик и парадигмальных теоретических оснований» [там же: 46], то на следующем должен происходить синтез, создание объединительных концепций, т. е. рутинизация инновации, утрата ею статуса нового, ее хабитуализация, встраивание в существующие *измененные* структуры. Использование инновационного потенциала маргинальных теоретических концепций/подходов выступает способом развития науки в целом.

Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина, говоря о маргинальности гендерной социологии, акцентировали именно ее творческую, инновационную составляющую. Хотя то, что «гендерный подход в современной России развивается в интеллектуальном климате эссенциализма и биологического детерминизма» [Здравомыслова, Темкина, 2000: 22], свидетельствует о присутствии и второй

составляющей маргинальности — несоответствии гендерного подхода господствующим культурным образцам, нормам и стереотипам, ее отчужденности.

Существование в постнеклассической науке тенденции к полипарадигмальности и использование в качестве основы гендерного подхода широко признанной в социогуманитарном знании концепции социального конструктивизма, казалось бы, должно было обеспечить беспроблемное включение гендерной тематики в социологический мейнстрим и преодоление ею своего маргинального статуса. С момента публикации в России первых работ по гендерной теории, к которым в первую очередь относится двухтомник «Введение в гендерные исследования» [Введение... , 2001], прошло уже 20 лет. Хватило ли этого времени на то, чтобы гендерная социология из «некритически заимствованной западной теории» превратилась в «обычную» отраслевую социологию, существующую наряду со множеством других теорий среднего уровня? Утрачен ли ею статус маргинальной?

Развитие современных информационных технологий, включая создание баз данных, предоставляет возможность ответить на этот вопрос используя инструменты наукометрии. Отечественными авторами наукометрический анализ активно проводится с начала 2010-х, в том числе в области политологии [Савинов, 2012] и социологии [Соколов, 2009]. Имеющиеся работы ориентированы на обсуждение качества существующих отечественных и зарубежных платформ и эффективности самих наукометрических индексов [Тарасевич, Шиняева, 2015]. Часто это делается в привязке к конкретным образовательным организациям и их сотрудникам (см., напр.: [Ефимова, 2012; Тарасевич, Шиняева, 2015]). Иногда авторы проводят сравнение цитирований отечественных ученых в русскоязычных и англоязычных базах [Соколов, 2009]. Обсуждается понятие «хорошего» журнала и списки «правильных» журналов [Функ, 2016]. Основная идея названных публикаций может быть сформулирована как необходимость оценки «включенности (российской науки. — М. К.) в научные кластеры и фронты исследований», что служит показателем мирового уровня научных исследований и разработок [Савинов, 2012: 154]. Другими словами, наукометрический анализ позволяет оценивать «видимость» этих исследований и в какой-то мере их качество. Повышение уровня цитируемости будет свидетельствовать, с одной стороны, о росте качества российских научных исследований, а с другой — об успешной интеграции отечественной науки в мировую. Сегодня эти задачи, в том числе благодаря государственной поддержке, в российской науке постепенно решаются, поэтому можно обратиться к другим, не менее важным направлениям наукометрии, а именно определить «вектор интереса научных кругов: какая тематика в настоящее время вызывает наибольший интерес (как следствие — “взрывное” число публикаций и цитирований), а какая теряет свое влияние на умы ученых, что отражается на сокращении частоты ее присутствия на страницах научных изданий» [Ефимова, 2012: 103]. Здесь речь идет уже не о качестве исследований, а о степени интереса к той или иной научной тематике и ее востребованности. Эта востребованность определяется главным образом внешним контуром науки, ее спонсорами и стейкхолдерами. Они устанавливают, что окажется в мейнстриме, а что на обочине. Можно предположить,

что этот внешний контур способен как усиливать маргинальность отдельных научных подходов, так и способствовать их переходу в мейнстрим.

В данной статье наиболее известный инструмент наукометрии — уровень цитирования — использован для решения одной весьма узкой задачи — оценки степени «видимости» гендерной тематики в российской социологии. Не анализируется динамика указанного процесса, не рассматриваются его причины и движущие силы. Это задачи будущих исследований. Для начала следует ответить на исходный вопрос: востребована ли гендерная тематика в отечественной социологии как таковая?

Методология и методы исследования

Проблема исследования — противоречие между необходимостью встраивания социологического знания о гендерных процессах в общую теорию развития российского общества и сохраняющейся маргинализацией российской гендерной социологии, которая эмпирически проявляется как сравнительная «невидимость» публикаций по гендерной проблематике в общем массиве высокоцитируемых статей, посвященных социальным проблемам российского общества.

Объектом исследования являются публикации по социологии в высокорейтинговых русскоязычных журналах, *предметом* — «видимость» и цитируемость данных публикаций.

Цель исследования — определить уровень «видимости» и цитируемости публикаций по гендерной социологии в высокорейтинговых русскоязычных журналах в сравнении со статьями по другим отраслям социологии.

Выдвигались следующие *гипотезы*: 1) гендерная тематика в социологических исследованиях становится видимой, когда она укладывается в мейнстрим, в первую очередь политический, т. е. в проблематику государственной социальной политики. При этом более востребованными оказываются результаты эмпирических исследований, а не теоретико-методологические статьи; 2) гендерная социология остается вне основного русла отечественной социологической науки.

Метод сбора информации — анализ документов. В качестве основной методологии использовались идеи сетевого анализа когнитивной структуры науки. В частности, идея о том, что существуют исследовательские фронты, образующиеся вокруг «ядерных» (наиболее цитируемых) публикаций. Описание этих фронтов позволяет «получить детальную картину исследуемых ее [научной дисциплины] представителями объектов и интересующих их проблем» [Сафонова, Винер, 2013: 142]. Наукометрия дает возможность оценить «видимость» тех или иных авторов, а также их влияние. Высокий уровень цитирования — это индикатор того, что данная тематика входит в социологический мейнстрим, низкий — что она невидима, невостребована, маргинальна.

Выборки исследования формировались по состоянию на 31 января 2021 г. из генеральной совокупности русскоязычных научных статей, индексируемых РИНЦ. Критериями их отбора стали: время публикации (2015—2020 гг.), направленность тематики журнала (социология), уровень журнала (индексирование наукометрической базой Scopus).

Выборки научных публикаций осуществлялись:

1) по словам «гендер», «гендерные исследования», «гендерная теория», «гендерная методология», «теория гендера», которые встречаются в названии, аннотации или ключевых словах. Выбранные термины позволяют идентифицировать статью как гендерно-тематическую, но при этом абстрагироваться от ее конкретики. Всего в выборку вошли 224 статьи;

2) принадлежности научной статьи к одной из 14 отраслей социологии¹ исходя из упоминания отрасли социологии в названии, аннотации или ключевых словах. Выборка составила 756 статей.

Исследование имеет следующие *ограничения*.

1. Отбор статей велся исходя не из их содержания, а из того, как сами авторы классифицируют свои работы, используя те или иные термины в названии, аннотации и ключевых словах.

2. При формировании выборки использовался ограниченный круг терминов, в них не отражалась проблематика самих исследований.

3. Содержание статей по гендерной тематике не анализировалось, поэтому нельзя сказать о том, какой именно подход использовался авторами при анализе гендерных проблем — социально-конструктивистский или эссенциалистский. Выводы о приращении знания в области самой гендерной социологии не делались².

4. Выборка была ограничена списком русскоязычных журналов, входящих в настоящее время в наукометрическую базу Scopus по тематике «Социология». Всего таких журналов 12.

Результаты исследования и их анализ

Начнем с оценки уровня и характера анализа гендерной тематики в российской социологии. В таблице 1 показано распределение статей по выбранным терминам³.

---

¹ Выбор, помимо гендерной социологии, еще 13 социологических теорий был обусловлен реализацией: 1) сферного подхода (экономическая социология, политическая социология, социология культуры); 2) институционального (социология семьи, социология образования, социология права); 3) структурного и процессного (социология неравенства, социология молодежи, социология организации, социология труда, социология управления); 4) кросс-дисциплинарного подхода (социология личности, социология здоровья).

² Российские исследования гендерных проблем всегда были двойственными, феминистский дискурс противостоял традиционализму: «Далеко не всегда интерпретация женской роли в российских публикациях соответствует либерально-феминистским идеям. Женщина в российский дискурс зачастую возвращается как патриархатная любовница, подруга, спутница жизни настоящего деятеля — мужчины» [Здравомыслова, Темкина, 1999: 182].

³ Как уже отмечалось, всего в выборку вошли 224 статьи, здесь их число 319, потому что некоторые статьи попадали сразу в несколько групп. 2 статьи вошли одновременно в 5 групп, 3 — в 4, 13 — в 3, 51 — в 2. 69 % статей (155) упоминаются только в одной из 6 сформированных подвыборок. Статьи, которые индексируются сразу по 5 группам, — это «Гендер и власть: читая книгу Рейвин Коннелл в России» и «Интерсекциональность как способ концептуализации гендерного и классового неравенства».

Таблица 1

Распределение статей в рейтинговых русскоязычных журналах по выбранным терминам (2015—2020 гг.)

№ п/п	Термин	Число статей	Число журналов, в которых опубликованы статьи	Статьи с цитированием 10 и выше		Статьи с цитированием 5 и выше		Статьи с цитированием 0—1	
				абс. число	%	абс. число	%	абс. число	%
1	Гендерные исследования	159	10	20	13	45	28	85	53
2	Гендер	100	10	15	15	28	28	46	46
3	Гендерная теория	30	9	1	3	5	17	15	50
4	Гендерная социология	17	5	3	18	6	35	8	47
5	Гендерная методология	7	4	2	29	2	29	4	14
6	Теория гендера	6	6	0	0	2	33	1	17

Следует отметить, что из 224 статей только 17 (7,5 %) имеют в своих метаданных термин «гендерная социология», при этом в описании большинства публикаций (71 %, или 159 статей) есть словосочетание «гендерные исследования». В целом это ожидаемо, поскольку термин «гендерные исследования» является зонтичным для всех социогуманитарных исследований в данной предметной области. Почти десятикратный разрыв между использованием для индексации терминов «гендерные исследования» и «гендерная социология» свидетельствует о том, что сами исследователи не классифицируют свои работы как социологические, хотя они опубликованы в журналах, индексируемых по социологии. Это не означает, что данные исследования по сути не являются социологическими. Важно, что в общем массиве публикаций они не индексируются Scopus как социологические, тем самым снижая «видимость» российской гендерной социологии.

Статей, которые позиционируются как теоретические («гендерная теория», «гендерная методология», «теория гендера»), на порядок меньше (примерно 13 %). Однако показатели цитирования у них лучше, чем у статей по гендерным исследованиям, среди которых 53 % практически не цитируются другими авторами. Требуется дополнительного анализа ситуация со статьями по гендерной теории. Несмотря на то что их сравнительно много, они мало цитируются. Статьи, при описании которых использовано словосочетание «теория гендера» цитируются гораздо лучше. Более того, имеющиеся 6 статей из этой выборки опубликованы в 6 разных журналах, это косвенное свидетельство востребованности данной проблематики разными изданиями.

У нас нет возможности подробно анализировать журнальную политику по отношению к гендерной тематике. Отметим только то, что из 12 русскоязычных журналов, индексируемых в настоящее время наукометрической базой Scopus, только один — «Ideology and Politics Journal (Foundation for Good Politics)» — за период 2015—2020 гг. не опубликовал ни одной статьи, где бы в названии, аннотации или ключевых словах встречались термины, указанные в таблице 1.

Чаще всего такого рода статьи публиковались журналом «Женщина в российском обществе» — почти 40 % всех статей (табл. 2). Показательна довольно высокая доля публикаций по гендерной тематике в журнале «Laboratorium». Хотя он выходит всего три раза в год (23 статьи в выпуске), в рейтинге журнал занимает 7-е место из 11. Обратим внимание, что это единственный журнал, который издается автономной некоммерческой организацией.

Таблица 2

Распределение статей гендерной тематики по журналам (2015—2020 гг.)

№ п/п	Журнал	Число статей	Доля в массиве, %	Число выпусков в год	Учредитель
1	Женщина в российском обществе	88	39,3	4	Ивановский государственный университет
2	Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены	49	21,9	6	ВЦИОМ
3	Журнал исследований социальной политики	17	7,6	4	НИУ ВШЭ
4	Социологические исследования	17	7,6	12	РАН
5	Вестник РУДН	14	6,3	4	РУДН
6	Социологическое обозрение	10	4,5	4	НИУ ВШЭ
7	Laboratorium: журнал социальных исследований	9	4,0	3	Центр независимых социологических исследований (СПб.)
8	Экономическая социология	7	3,1	5	НИУ ВШЭ
9	Социологический журнал	7	3,1	4	ФНИСЦ РАН
10	Высшее образование в России	5	2,2	11	Ассоциация технических университетов; Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова
11	Мир России. Социология. Этнология	1	0,4	4	НИУ ВШЭ
	<i>Всего</i>	224	100		

Невысокая позиция в рейтинге журнала «Высшее образование в России» может объясняться тем, что он не является социологическим в полном смысле слова, его основная предметная область — проблемы высшего образования. Однако, поскольку Scopus он индексируется как журнал по социологической тематике, его

необходимо принять во внимание. Опубликованные в нем статьи явно представляют интерес — «О гендерных стереотипах преподавателя вуза: влияние СМИ», «Трудовые ценности и установки современной студенческой молодежи», «Эмоции и образование в перспективе феминистских исследований», «Целеполагание современных студентов: инверсивный анализ», «A woman in the man's culture of engineering education».

Если провести группировку по учредителю журнала, ситуация немного меняется (рис. 1). Журналы РАН оказываются на четвертом месте, уступая изданиям НИУ ВШЭ и ВЦИОМа, хотя периодичность выхода журнала «Социологические исследования» самая высокая в данной выборке журналов (24 статьи в выпуске). Учитывая, что «Социологические исследования» — старейший отечественный журнал по социологии, он фактически является титульным, поскольку вошел в международные наукометрические базы данных первым, мы можем сказать: данное обстоятельство свидетельствует о том, что гендерная тематика не входит в приоритетные области российской социологии. В истории журнала были два выпуска, целиком посвященные гендерным исследованиям (№ 11 за 2000 г. и № 11 за 2002 г.), но они издавались в рамках реализации грантов, а не по инициативе редакции.

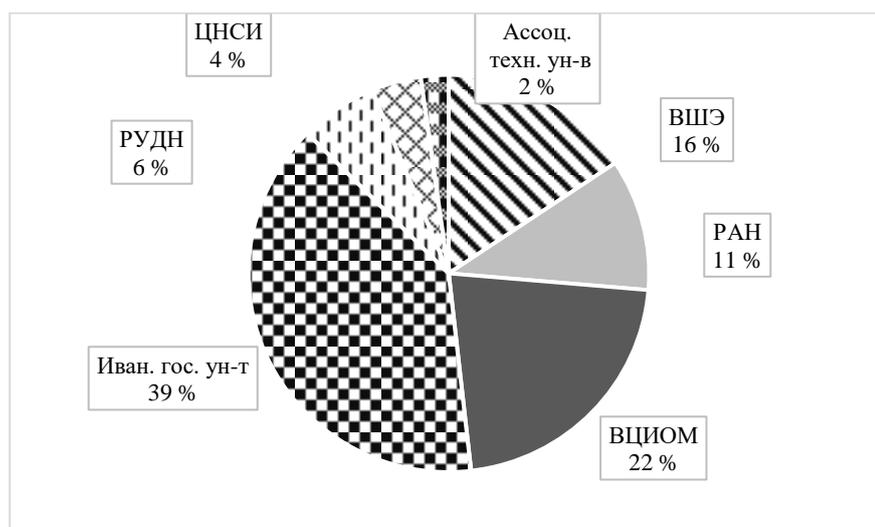

Рис. 1. Распределение статей по гендерной тематике с учетом учредителя журнала, в котором они опубликованы

Теперь рассмотрим, какие публикации в каждой из выделенных групп оказались наиболее цитируемыми (табл. 3). Меньше всего цитируются статьи по теории гендера и гендерной социологии, больше всего — по гендеру и гендерным исследованиям. Названия наиболее цитируемых статей не содержат в себе каких-либо гендерных коннотаций, что служит свидетельством того, что гендерный анализ в них носит вспомогательный характер, авторы просто анализируют в своих исследованиях гендерные группы. Методологическая статья про интерсекциональность цитируется почти в 8 раз реже.

Таблица 3

**Перечень самых цитируемых публикаций по гендерной тематике
в рейтинговых русскоязычных журналах (2015—2020 гг.)**

№ п/п	Ключевое слово	Число цитирований	Публикация
1	Гендер	49	Ермолаева П. О., Носкова Е. П. Основные тенденции здорового образа жизни россиян // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 120—129
2	Гендерные исследования	42	Маршак А. Л., Рожкова Л. В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 157—160
3	Гендерная теория	26	Носкова А. В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177—185
4	Гендерная методология	26	Носкова А. В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177—185
5	Гендерная социология	14	Григорьева И. А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1. С. 5—18
6	Теория гендера	6	Гаврилюк Т. В., Бочаров В. Ю. Интерсекциональность как способ концептуализации гендерного и классового неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16, № 3. С. 537—545

Все наиболее цитируемые статьи во всех группах так или иначе связаны с социальной политикой, а именно обеспечением здорового образа жизни населения, решением проблем молодежи, семьи, пожилых людей, преодолением социального неравенства.

Тем самым первая гипотеза исследования подтвердилась:

— исследовательские фронты в гендерной тематике строятся вокруг проблем, которые укладываются в политический мейнстрим, т. е. в проблематику государственной социальной политики;

— учитывая, что пятая часть статей (22 %) опубликована в журнале ВЦИОМ «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», можно утверждать: более востребованными оказываются результаты эмпирических исследований, а не теоретико-методологические статьи;

— статей по гендерной теории и методологии в последнее время (2015—2020 гг.) публикуется сравнительно немного (43 упоминания из общего массива в 319, или 13,5 %), при этом работы по гендерной теории имеют

низкую цитируемость, половина из них цитируются только один раз либо вообще не цитируются, что свидетельствует или о не востребованности этих публикаций, или об их низком качестве;

— аккумуляция публикаций по гендерной тематике в одном региональном журнале Ивановского государственного университета «Женщина в российском обществе» (39 %), в то время как в журналах, учредителем которых выступает Российская академия наук, опубликовано только 11 % статей, говорит о своего рода изолированности/обособленности гендерных исследований в России.

Теперь проверим вторую гипотезу о малой «видимости» гендерной социологии в российской науке. На рисунке 2 показано распределение статей в рейтинговых журналах по отраслевым социологиям за период 2015—2020 гг.

Рис. 2. Распределение статей в рейтинговых журналах по отраслевым социологиям, абс. число

На рисунке хорошо видно отставание гендерной социологии по общему числу публикаций. Однако, если мы добавим к анализу показатель цитируемости, то ситуация изменится. На рисунке 3 показана доля нецитируемых и малоцитируемых публикаций (цитирование 1) в отраслевых социологиях. Для сравнения в график включены и подвыборки статей по гендерной тематике, которые анализировались выше.

Понятно, что высокая цитируемость может быть вызвана и небольшим количеством самих статей, что называется — выбирать не из чего. Однако статей по социологии образования достаточно много (это третья по количеству

публикаций отрасль), но доля малоцитируемых статей здесь только 48 %, в то время как социология молодежи по количеству статей на 11-м месте (в выборке лишь 22 статьи индексируются по этой области), но из этого небольшого количества 59 % публикаций практически никак не используются.

Рис. 3. Распределение статей по отраслевым социологиям в рейтинговых журналах по доле нецитируемых и малоцитируемых публикаций, %

Если рассматривать только гендерные области, то следует отметить, что хуже всего ситуация с гендерными исследованиями (53 % нецитируемых и малоцитируемых статей), лучше всего с гендерной методологией (14 %). Гендерная социология находится в середине распределения (47 %), но в целом ситуация с цитируемостью здесь лучше, чем в других отраслевых социологиях. Она заметно отстает от лидера — социологии здоровья, хотя имеет практически такое же число публикаций. В то же время по доле научных статей, которые цитировались только 1 или 0 раз, она вместе с социологией личности находится на третьем месте, уступая только социологии здоровья и социологии неравенства. Другими словами, специалисты, работающие в области гендерной социологии, друг друга читают, в России существует сообщество гендерных исследователей.

Более подробно ситуация с уровнями цитирования представлена в таблице 4.

Таблица 4

**Представленность и цитируемость статей по отраслевой тематике
в рейтинговых русскоязычных журналах (2015—2020 гг.)**

№ п/п	Теория среднего уровня (отраслевая социология)	Общее число статей	Статьи с цитированием 10 и выше		Статьи с цитированием 5 и выше		Статьи с цитированием 0—1	
			абс. число	%	абс. число	%	абс. число	%
1	Экономическая социология	139	18	13	37	27	69	50
2	Политическая социология	101	14	14	24	24	51	50
3	Социология образования	92	16	17	24	26	44	48
4	Социология организации	72	8	11	18	25	40	56
5	Социология культуры	65	11	17	20	31	33	51
6	Социология труда	63	8	13	15	24	36	57
7	Социология права	49	6	12	8	16	37	75
8	Социология управления	41	8	19	15	37	21	51
9	Социология неравенства	33	6	18	12	36	13	39
10	Социология семьи	25	6	24	8	32	13	52
11	Социология молодежи	22	4	18	6	27	13	59
12	Социология личности	19	4	21	5	26	9	47
13	Социология здоровья	18	5	28	12	67	4	22
14	Гендерная социология	17	3	18	6	35	8	47
<i>Всего</i>		756						

Теперь рассмотрим уровни цитирования в отдельных отраслевых социологиях (табл. 5). Самая цитируемая статья по гендерной социологии отстает от самой цитируемой статьи по экономической/политической социологии почти в 6 раз (14 против 79).

Таблица 5

**Перечень самых цитируемых публикаций по отраслям социологии
 в рейтинговых русскоязычных журналах (2015—2020 гг.)**

№ п/п	Отраслевая социология	Число цитирований	Публикация
1	2	3	4
1	Экономическая социология	79	Тощенко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 5—17
2	Политическая социология	79	Тощенко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 5—17
3	Социология неравенства	57	Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25, № 2. С. 37—67
4	Социология здоровья	57	Дробижева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. Социология. Этнология. 2017. Т. 26, № 1. С. 7—31
5	Социология образования	37	Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Сапунов М. Б. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 125—134
6	Социология права	33	Волков В. В., Скугаревский Д. А., Титаев К. Д. Проблемы и перспективы исследований на основе big data: (на примере социологии права) // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 48—58
7	Социология семьи	33	Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99—110
8	Социология труда	32	Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Влияние экономического кризиса 2014—2016 годов на занятость россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 1—17
9	Социология организации	31	Тощенко Ж. Т., Великий П. П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27, № 1. С. 7—33
10	Социология управления	26	Мальцева А. В., Шилкина Н. Е., Махныткина О. В. Data minig в социологии: опыт и перспективы проведения исследования // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 35—44
11	Социология молодежи	18	Нарбут Н. П., Троцук И. В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций. Ч. 1 // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 131—155

Окончание табл. 5

1	2	3	4
12	Социология культуры	16	Киященко Л. П. Междисциплинарность — область взаимодействия философии и социологии // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 3—11
13	Социология личности	14	Григорьева И. А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1. С. 5—18
			Аникин В. А. Кризис и национальное самосознание россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 202—231
14	Гендерная социология	14	Григорьева И. А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1. С. 5—18

Требует отдельного исследования низкое цитирование статей по социологии личности, культуры и молодежи. Пока можно только констатировать наличие нормального распределения статей по различным отраслям социологии исходя из уровня их цитирования (рис. 4).

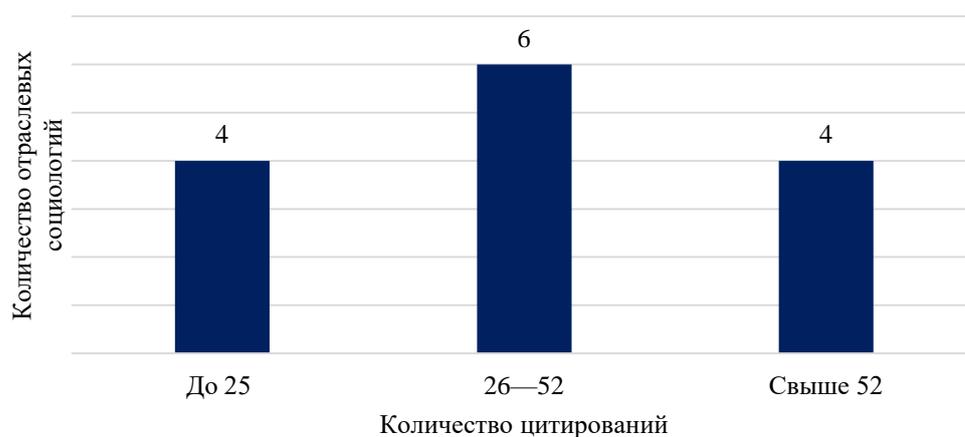

Рис. 4. Распределение статей по различным отраслям социологии на основе уровня их цитирования, абс. число

При анализе таблицы 5 можно обратить внимание на три момента.

1. Очевиден определенный «журнальный монополизм». Практически половина наиболее цитируемых статей (6 из 13⁴) опубликованы в одном журнале «Социологические исследования», хотя в настоящее время наукометрической базой Scopus индексируются 12 русскоязычных журналов по тематике «Социология».

⁴ Некоторые статьи индексируются сразу по двум отраслевым социологиям, поэтому общее число статей не 14, а 13.

2. Наиболее цитируемая статья по гендерной социологии вышла не в «Социологических исследованиях», а в специализированном журнале «Женщина в российском обществе». Она на порядок отстает по цитируемости от лидеров рейтинга — статей по экономической и политической социологии.

3. Тема неравенства является центральной для гендерной социологии, но гендерное неравенство оказывается невидимым, потому что общая статья по бедности и социальному неравенству цитируется в 4 раза чаще.

Таким образом, вторая гипотеза исследования тоже нашла свое подтверждение. Гендерная социология в России и по количеству публикаций, и по уровню цитирования заметно отстает от большинства других отраслевых социологий.

Дискуссия

Наукометрические инструменты позволяют дать только формальные оценки значимости научных исследований. За это они не раз подвергались критике (см., напр.: [Полянин, 2014]). Тем не менее сегодня данный способ анализа результатов научной работы является общепризнанным. Ограничения проведенного исследования не позволяют претендовать ему на полную достоверность, однако ряд выводов могут стать основой дальнейших обсуждений. *Первый* — выявленная региональная составляющая публикационной активности. 40 % значимых публикаций вышли в журнале регионального государственного университета. Их авторы представляют всю страну, и в первую очередь Москву и Санкт-Петербург. Смогли бы они опубликовать свои статьи в высокорейтинговых журналах, если бы не было «Женщины в российском обществе»? Качество самих публикаций сомнений не вызывает, потому что статьи журнала индексируются Scopus с 2017 г., и в 2020 г. он повысил свой квартиль. *Второй* — невостребованность статей по теории и методологии. Уже говорилось, что низкое цитирование может быть вызвано и качеством публикации, но в выборке данного исследования были только статьи из высокорейтинговых журналов, прошедшие жесткий отбор. Значит, дело не в качестве, а в востребованности. Для гендерной социологии это очень острый вопрос, потому что борьба научных подходов (социально-конструктивистского и эссенциалистского) в отечественной социологии далека от завершения. Отсутствие четкой методологической рамки обесценивает самые интересные эмпирические результаты, так как делает невозможной их адекватную интерпретацию, а значит, и развитие самой теории. *Третий* — взаимное цитирование и внутренняя общность гендерных исследователей. Полученные результаты свидетельствуют, что в российской социологии существует сообщество гендерных исследователей, потому что авторы читают и цитируют друг друга. Это можно оценивать двояко: с одной стороны, данное обстоятельство — явный признак научной школы (российской школы гендерных исследований в социологии), с другой — свидетельство своего рода замкнутости, если не сказать кастовости. Указанное явление берет свое начало с конца 1990-х гг., когда гендерные исследования в России активно поддерживались различными зарубежными фондами и получение хорошего гранта не представляло проблемы. Когда же финансирование стало сокращаться, борьба за ресурсы, естественно, обострилась и многие ученые ушли из гендерной тематики. Оставшиеся стали охранять свой «огород» от конкурентов. *Четвертый* —

капиллярное проникновение гендерной тематики в социологию. Самые цитируемые, т. е. видимые статьи не про гендерные проблемы, но они содержат в себе упоминание гендера. Это означает, что в российской социологии идет процесс проникновения «снизу», не от теории гендера, а от практики социальных отношений, когда без использования гендерной оптики научный анализ оказывается неполным.

Заключение

Основной вывод данного исследования состоит в том, что за прошедшие 20 лет маргинальность гендерной социологии в России если и уменьшилась, то ненамного, она по-прежнему остается вне основного русла отечественных социологических исследований. Не давая оценки этому факту, а только фиксируя его, отметим, что проведенное исследование позволило поставить множество новых вопросов — о причинах сохранения этой маргинальности, способах ее преодоления; о сравнении гендерной социологии с другими маргинальными социологическими теориями, например социологией тела или социологией сексуальности; о роли государства, государственных институтов, женского движения, общественных организаций в актуализации гендерной тематики; об учете исторических, социокультурных и страновых контекстов развития гендерной социологии и т. д.

Список источников

- Введение в гендерные исследования / под ред. И. А. Жеребкиной. СПб.: Алетейя, 2001. Ч. 1: Учебное пособие. 708 с.; Ч. 2: Хрестоматия. 991 с.
- Ефимова Г. З. Анализ эффективности наукометрических показателей при оценке научной деятельности // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 8. С. 101—108.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 177—185.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15—24.
- Лысенко Н. Н. Маргинальность как проблема социальной философии // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2018. № 12. С. 96—101.
- Полянин А. Д. Недостатки индексов цитируемости и Хирша и использование других наукометрических показателей // Математическое моделирование и численные методы. 2014. № 1. С. 131—144.
- Савинов Л. В. Российская политология и ее наукометрические показатели // Политические исследования. 2012. № 3. С. 151—162.
- Сайнаков Н. А. Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 97—101.
- Сафонова М. А., Винер Б. Е. Сетевой анализ социотирований этнологических публикаций в российских периодических изданиях: предварительные результаты // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2013. № 36. С. 140—176.

- Соколов М. М. Российские социологи на международном и национальном рынке идей: (наукометрический анализ) // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 144—152.
- Тарасевич Ю. Ю., Шиняева Т. С. Критерии оценки состояния и развития научных исследований на основе анализа наукометрической информации // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 221—240.
- Функ Д. А. Наукометрия в оценке качества публикаций в социальных и гуманитарных науках // Сибирские исторические исследования. 2016. № 1. С. 8—26.
- Шиповалова Л. В. Маргинальность и лидерство в науке // Социология науки и технологий. 2018. Т. 9, № 4. С. 39—51.

References

- Efimova, G. Z. (2012) Analiz éffektivnosti naukometriceskikh pokazatelei pri otsenke nauchnoï deiatel'nosti [Analysis of the effectiveness of scientometric indicators in assessing scientific activities], *Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 8, pp. 101—108.
- Funk, D. A. (2016) Naukometriia v otsenke kachestva publikatsii v sotsial'nykh i gumanitarnykh naukakh [Scientometrics in assessing the quality of publications in social sciences and humanities], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 8—26.
- Lysenko, N. N. (2018) Marginal'nost' kak problema sotsial'noi filosofii [Marginality as a problem of social philosophy], *Pozitsiia. Filosofskie problemy nauki i tekhniki*, no. 12, pp. 96—101.
- Polianin, A. D. (2014) Nedostatki indeksov tsitiruемости i Khirsha i ispol'zovanie drugih naukometriceskikh pokazatelei [Minuses of citation indices and Hirsch and the use of other scientometric indicators], *Matematicheskoe modelirovanie i chislennye metody*, no. 1, pp. 131—144.
- Safonova, M. A., Viner, B. E. (2013) Setevoï analiz sotsitirovaniï étnologicheskikh publikatsii v rossiiskikh periodicheskikh izdaniiax: predvaritel'nye rezul'taty [Network analysis of socializing ethnological publications in Russian periodicals: preliminary results], *Sotsiologiia: metodologiia, metody, matematicheskoe modelirovanie*, no. 36, pp. 140—176.
- Saïnakov, N. A. (2013) Marginal'nost' kak poniatie. Metodologicheskie perspektivy v istoricheskom issledovanii [Marginality as a concept. Methodological perspectives in historical research], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 375, pp. 97—101.
- Savinov, L. V. (2012) Rossiiskaia politologiia i ee naukometriceskie pokazateli [Russian political science and its scientometric indicators], *Politicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 151—162.
- Shipovalova, L. V. (2018) Marginal'nost' i liderstvo v nauke [Marginality and leadership in science], *Sotsiologiia nauki i tekhnologii*, vol. 9, no. 4, pp. 39—51.
- Sokolov, M. M. (2009) Rossiiskie sotsiologi na mezhdunarodnom i natsional'nom rynke idei: (Naukometriceskii analiz) [Russian sociologists in the international and national market of ideas: (Scientometric analysis)], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 144—152.
- Tarasevich, Iu. Iu., Shiniäeva, T. S. (2015) Kriterii otsenki sostoianiia i razvitiia nauchnykh issledovaniï na osnove analiza naukometriceskoï informatsii [Criteria for assessing the state and development of scientific research based on the analysis of scientometric information], *Voprosy obrazovaniia*, no. 2, pp. 221—240.

- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (1999) Issledovaniia zhenshchin i gendernye issledovaniia na Zapade i v Rossii [Women studies and gender studies in the West and in Russia], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 177—185.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2000) Sotsiologiia gendernykh otnoshenii i gendernyi podkhod v sotsiologii [Sociology of gender relations and gender approach in sociology], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 15—24.
- Zherebkina, I. A. (ed.) (2001) *Vvedenie v gendernye issledovaniia* [Introduction to Gender Studies], St. Petersburg: Aleteiia.

Статья поступила в редакцию 05.04.2021; одобрена после рецензирования 02.10.2021; принята к публикации 19.10.2021.

The article was submitted 05.04.2021; approved after reviewing 02.10.2021; accepted for publication 19.10.2021.

Информация об авторе / Information about the author

Кашина Марина Александровна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры социальных технологий, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, Kashina_soc@inbox.ru (Dr. Sc. (Political Sc.), Professor at the Department of Social Technologies, North-West Institute of Management — Branch of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation).